Злоупотребление правом при регистрации товарных знаков: блокирующие заявки и недобросовестные регистрации

Калятин Михаил Дмитриевич
магистр юриспруденции, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), kalyatin.m.d@my.mgimo.ru

В статье исследуется юридическая сила арбитражных оговорок в цифровых договорах между предпринимателями и потребителями (B2C) в условиях стремительной цифровизации коммерческого оборота. Анализируются три основные формы фиксации волеизъявления потребителя в интернет-среде - clickwrap, browsewrap и sign-in wrap - и подходы судов различных юрисдикций к их признанию. На основе анализа прецедентной практики (дела Beltran v Terraform Labs, Gorny v Wayfair, Soleymani v Nifty Gateway) выявляются ключевые факторы, влияющие на судебную оценку действительности арбитражных соглашений в цифровой среде. Рассматриваются механизмы онлайн-разрешения споров (ODR) на частных торговых площадках (Taobao, eBay, AliExpress), государственные интернет-суды Китая как уникальная модель цифрового правосудия, а также координационная платформа ODR Европейского Союза и последующая модернизация системы альтернативного разрешения потребительских споров в ЕС. Особое внимание уделяется российскому правовому регулированию, характеризующемуся отсутствием законодательной конкретики в отношении цифровых форм согласия. Делается вывод о необходимости выработки сбалансированного подхода, сочетающего технологическую эффективность цифровых инструментов с гарантиями защиты прав потребителей как слабой стороны договора.
Ключевые слова: арбитражная оговорка, clickwrap-соглашение, browsewrap-соглашение, sign-in wrap, онлайн-разрешение споров (ODR), интернет-суд, потребитель, цифровой договор, криптоактивы, NFT.

Введение

Стремительное развитие электронной коммерции и цифровых платформ коренным образом трансформировало способы заключения договоров между предпринимателями и потребителями. Традиционная модель двустороннего согласования условий уступает место стандартизированным формам взаимодействия, где волеизъявление потребителя фиксируется посредством нажатия кнопки, проставления галочки или простого продолжения использования сайта. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о юридической силе арбитражных оговорок, включаемых в цифровые B2C-договоры, а также о механизмах онлайн-разрешения споров, возникающих из таких договоров [1]; [4]; [11].

Цифровизация коммерческого оборота порождает принципиально новые вызовы для правового регулирования. С одной стороны, арбитражные оговорки в онлайн-договорах рассматриваются как эффективный инструмент управления юридическими рисками, позволяющий сторонам избежать длительных и дорогостоящих судебных разбирательств. С другой стороны, специфика цифровой среды - асимметрия информации, ограниченная возможность потребителя влиять на содержание договора, а зачастую и отсутствие фактического ознакомления с условиями - ставит под сомнение добровольность и осознанность волеизъявления потребителя при заключении арбитражного соглашения [4]; [11].

В российской юридической доктрине проблема юридической силы арбитражных оговорок в цифровых B2C-договорах остается недостаточно исследованной. Отсутствует системный анализ конкретных механизмов фиксации волеизъявления в интернет-среде и их судебной оценки, а также сопоставительное исследование зарубежных подходов - китайской модели с её гибридными интернет-судами, европейского подхода с акцентом на защиту прав потребителей и российского правового вакуума. Настоящая статья призвана заполнить указанный пробел.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов познания. Сравнительно-правовой метод применён для сопоставления подходов к регулированию арбитражных оговорок в цифровых B2C-договорах в Китае, Европейском Союзе и России. Формально-юридический метод использован для анализа нормативных актов и судебных решений. Метод системного анализа позволил рассмотреть цифровые арбитражные оговорки во взаимосвязи с институтами электронной коммерции и альтернативного разрешения споров. Эмпирическую базу исследования составляют судебные решения судов США, Великобритании, Сингапура, нормативные акты ЕС (Регламент (EU) № 524/2013, Регламент (EU) 2024/3228, Директива 2013/11/ЕС с учётом изменений, внесённых Директивой (EU) 2025/2647), материалы о функционировании интернет-судов Китая, а также российское законодательство (ГК РФ, Закон о защите прав потребителей, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Проанализированы регламенты арбитражных институтов и практика ODR-платформ (Taobao, eBay) [5]; [6]; [8]; [12]; [17-21].

Результаты исследования

1. Формы фиксации волеизъявления в цифровой среде. В доктрине выделяются три основные формы согласия: clickwrap (активное действие – нажатие кнопки или проставление галочки), browsewrap (согласие презюмируется из факта использования сайта) и sign-in wrap (гибрид – согласие через регистрацию или вход в аккаунт). Судебная практика (США) признаёт clickwrap и sign-in wrap enforceable при наличии разумного уведомления (reasonable notice) и однозначного активного действия потребителя. Browsewrap-соглашения признаются значительно реже, поскольку пассивное использование сайта не даёт достаточных оснований считать, что потребитель осознанно принял условия, включая арбитражную оговорку [9]; [10]; [14]. Ключевой критерий – сочетание заметного доведения условий до сведения потребителя и его явно выраженного согласия.

2. Арбитражные оговорки в договорах о цифровых активах. Споры, связанные с криптовалютами и NFT, создают дополнительные сложности. В сингапурском деле Beltran v. Terraform Labs суд отказал в приостановлении разбирательства в пользу арбитража из-за процессуального поведения ответчика, несмотря на наличие арбитражной оговорки [15]. В английском деле Soleymani v. Nifty Gateway апелляционный суд постановил, что арбитражная оговорка не может автоматически лишать потребителя защиты, предоставляемой императивными нормами (Consumer Rights Act 2015), и вопрос о её справедливости должен решаться национальным судом [16]. Эти прецеденты показывают, что наличие арбитражной оговорки в цифровом договоре не гарантирует её принудительного исполнения, особенно если она вступает в противоречие с защитой прав потребителей.

3. Онлайн-разрешение споров на торговых площадках. Частные ODR-системы крупных платформ (Taobao, eBay) демонстрируют высокую эффективность за счёт интеграции с платёжными и репутационными механизмами. Taobao использует комбинацию внутреннего рассмотрения, краудсорсинга и escrow-удержания средств через Alipay [6]; [12]. eBay применяет сторонний сервис SquareTrade, связанный с репутационной системой [8]. В Китае также функционируют государственные интернет-суды (Ханчжоу, Пекин, Гуанчжоу), которые осуществляют практически все процессуальные действия онлайн, создавая гибридную модель, где частное урегулирование сочетается с государственным правосудием [12].

4. Координационная платформа ODR Европейского Союза. Европейская ODR-платформа, созданная Регламентом (EU) № 524/2013, прекратила приём новых жалоб с 20 марта 2025 года и отменена с 20 июля 2025 года (Регламент 2024/3228). При этом обязательства государств-членов по обеспечению внесудебного разрешения потребительских споров сохраняются. Новая Директива (EU) 2025/2647 модернизирует систему ADR, расширяя её на цифровой контент и трансграничные споры, а также предусматривает создание цифрового инструмента для поиска подходящих способов защиты [5; 18]. Европейский подход эволюционирует от централизованной платформы к децентрализованной сети национальных ADR-органов с общеевропейской координацией.

5. Российское правовое регулирование. Российское законодательство не содержит легальных определений clickwrap, browsewrap или sign-in wrap. Общие нормы ГК РФ допускают заключение договоров конклюдентными действиями в электронной форме [21]. Судебная практика признаёт юридическую силу действий по нажатию кнопки или проставлению галочки (например, определения Московского городского суда) [23]; [24]. Однако специальные требования к информированию потребителя об арбитражной оговорке и критерии оценки добровольности согласия в цифровой среде отсутствуют. Закон об арбитраже и Закон о защите прав потребителей не содержат соответствующих положений [19]; [20]. Конституционный Суд РФ допустил возможность третейского разбирательства в потребительских спорах при отсутствии федерального запрета [22], но вопрос о цифровой форме согласия остаётся не урегулированным. В доктрине высказываются разные позиции, однако большинство авторов сходятся на необходимости дополнительных гарантий для потребителя [1-4]. Таким образом, в российском праве сложился правовой вакуум в части специальных требований к арбитражным оговоркам в цифровых B2C-договорах.

Обсуждение

Анализ зарубежной и российской практики позволяет выделить несколько общих тенденций. Во-первых, суды всех рассмотренных юрисдикций требуют наличия явного и осознанного волеизъявления потребителя, что исключает использование пассивных форм согласия (browsewrap) для арбитражных оговорок. Во-вторых, в сфере цифровых активов усиливается коллизия между арбитражными соглашениями и императивными нормами о защите прав потребителей, причём национальные суды отдают приоритет последним. В-третьих, модели ODR различаются по степени государственного участия: китайская модель сочетает частные платформы с государственными интернет-судами, европейская – переходит к децентрализованной системе ADR с цифровой координацией, а российская система только формируется. В-четвёртых, отсутствие в России специального регулирования создаёт правовую неопределённость как для потребителей, так и для предпринимателей, что требует законодательного восполнения пробелов. Наконец, общей задачей является поиск баланса между технологической эффективностью и защитой слабой стороны договора, что предполагает закрепление минимальных стандартов информирования и критериев справедливости арбитражных оговорок.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. **Первое.** В мировой практике сложилась устойчивая классификация форм согласия потребителя в цифровой среде: clickwrap (требует активного действия), browsewrap (согласие презюмируется из факта использования) и sign-in wrap (гибридная форма). Судебная практика признаёт enforceable clickwrap- и sign-in wrap-соглашения при условии предоставления reasonable notice и совершения потребителем affirmative act; browsewrap-соглашения признаются значительно реже [9]; [10]; [14]. **Второе.** Прецедентная практика по спорам о цифровых активах (дела Beltran v Terraform Labs, Soleymani v Nifty Gateway) демонстрирует, что наличие арбитражной оговорки в цифровом договоре само по себе не решает вопрос о возможности принудительного направления спора в арбитраж. Существенное значение имеют процессуальное поведение сторон, условия формирования соглашения, а также коллизия между арбитражной оговоркой и императивными нормами о защите прав потребителей в юрисдикции места жительства потребителя [15]; [16]. **Третье.** Китайская модель ODR представляет собой уникальный гибрид частных платформенных механизмов (Taobao, Tmall, Jingdong) и государственных интернет-судов [6]; [12]. Европейская модель эволюционирует от централизованной ODR-платформы к системе, основанной на национальных ADR-органах и цифровой координации на уровне ЕС [5]; [17]; [18]. **Четвёртое.** Российское правовое регулирование характеризуется отсутствием законодательной конкретики в отношении цифровых форм согласия. Судебная практика признаёт юридическое значение соглашений, заключённых путём совершения действий в интерфейсе сайта, включая нажатие кнопки или проставление галочки, однако отсутствуют единые специальные критерии оценки добровольности и осознанности волеизъявления потребителя именно при заключении арбитражной оговорки в интернет-среде [19-25]. **Пятое.** Представляется целесообразным внесение в российское законодательство следующих изменений: легальное закрепление понятий clickwrap, browsewrap и sign-in wrap соглашений; установление требований к информированию потребителя об арбитражной оговорке в цифровом договоре (размер шрифта, место размещения, необходимость активного действия); разработка критериев оценки добросовестности арбитражных оговорок в потребительских договорах, заключаемых в цифровой среде.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ эффективности ODR-механизмов на российских цифровых платформах, а также разработка модели гибридного разрешения споров, сочетающей преимущества частного ODR и государственного правосудия.

Литература

1. Белоглавек А. Защита прав потребителей в арбитраже. - Киев : Таксон, 2012. - XXIII, 616 с.

2. Кузьмина А.В. Третейские оговорки в договорах присоединения: проблемы реформирования гражданского и процессуального законодательства // Закон. - 2015. - № 4. - С. 123–134.

3. Абрамов И.А. К вопросу о подведомственности дел, связанных с защитой прав потребителей // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 10. - С. 742–745.

4. Терентьева Л.В. Арбитражные оговорки в соглашениях с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - № 2. - С. 28–44. - DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.28.44.

5. Directive (EU) 2025/2647 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2025 amending Directive 2013/11/EU on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Directives (EU) 2015/2302, (EU) 2019/2161 and (EU) 2020/1828 following the discontinuation of the European Online Dispute Resolution Platform // Official Journal of the European Union. - L, 2025/2647. - 30.12.2025.

6. Lin Y. Self-Regulatory ODR in China's e-Commerce Market: An Examination of Alibaba's Taobao Platform and Crowdsourced ODR //

Amicus Curiae. - 2025. - Vol. 6. - No. 2. - P. 358–403. - DOI: 10.14296/ac.v6i2.5755.

7. Коломиец А.И. Действительность арбитражного соглашения по праву России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - 25 с.

8. Schultz T. eBay: A Legal System in the Making? // Revue du Droit des Technologies de l'information. - 2005. - Vol. 22. - No. 27.

9. Kroskey v. Elevate Labs, LLC et al., No. 5:24-cv-08113-EJD, Order Granting Motion to Compel Arbitration, U.S. District Court for the Northern District of California, May 27, 2025.

10. Nguyen v. Barnes & Noble Inc. // Federal Reporter. 3rd Series. – 2014. – Vol. 763. – P. 1171.

11. Drahozal C.R., Friel R. A Comparative View of Consumer Arbitration // Arbitration. - 2005. - Vol. 71. - P. 131–139.

12. Gao W. Online Dispute Resolution in China: Institutional Analysis and Legal Practice. - London : Routledge, 2025. - 186 p.

13. Seraglini C. Eclaircie pour la protection du consommateur dans l'arbitrage international (à propos de l'arrêt Cass. Civ. 1re, 30 septembre 2020) // Revue de l'Arbitrage. - 2021. - № 3.

14. Gorny v. Wayfair Inc. : решение Окружного суда Северного округа штата Иллинойс от 7 июня 2019 г. по делу № 18 C 8259 // Westlaw : [база данных]. – URL: https://www.westlaw.com/Document/I240959520 19WL2409595 (дата обращения: 14.08.2026). – Текст : электронный.

15. Beltran, Julian Moreno and another v. Terraform Labs Pte Ltd and others : решение Генерального дивизиона Высокого суда Сингапура от 30 ноября 2023 г. [2023] SGHC 340 // Singapore Law Watch : [сайт]. – URL: https://www.singaporelawwatch.sg/Case-Law/Beltran-Julian-Moreno-and-another-v-Terraform-Labs-Pte-Ltd-and-others-2023-SGHC-340 (дата обращения: 14.08.2026). – Текст : электронный.

16. Soleymani v. Nifty Gateway LLC : решение Апелляционного суда Англии и Уэльса (Гражданский дивизион) от 6 октября 2022 г. [2022] EWCA Civ 1297 // Judiciary UK : [сайт]. – URL: https://www.judiciary.uk/judgments/soleymani-v-nifty-gateway-llc/ (дата обращения: 14.08.2026). – Текст : электронный.

17. Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes // Official Journal of the European Union. - L 165. - 18.06.2013. - P. 1–12.

18. Regulation (EU) 2024/3228 of the European Parliament and of the Council of 19 December 2024 repealing Regulation (EU) No 524/2013, and amending Regulations (EU) 2017/2394 and (EU) 2018/1724 with regard to the discontinuation of the European ODR Platform // Official Journal of the European Union. - L, 2024/3228. - 30.12.2024.

19. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 04.01.2016. - № 1 (ч. I). - Ст. 2.

20. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1831-О «По запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" и пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Московского городского суда от 12.07.2016 по делу № 33-27140/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2018 по делу № 33-11423/2018 // СПС «ГАРАНТ».

25. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2019. - № 9.

Abuse of right in trademark registration: blocking applications and bad faith registrations

Kalyatin M.D.

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article examines the legal force of arbitration clauses in digital business-to-consumer (B2C) contracts in the context of rapid digitalization of commercial transactions. Three main forms of recording consumer consent in the online environment - clickwrap, browsewrap and sign-in wrap - and approaches of courts in various jurisdictions to their recognition are analyzed. Based on the analysis of case law (Beltran v Terraform Labs, Gorny v Wayfair, Soleymani v Nifty Gateway), key factors influencing judicial assessment of the validity of arbitration agreements in the digital environment are identified. Mechanisms of online dispute resolution (ODR) on private trading platforms (Taobao, eBay, AliExpress), state internet courts of China as a unique model of digital justice, as well as the coordination ODR platform of the European Union and the subsequent modernization of the EU consumer ADR framework are considered. Special attention is paid to Russian legal regulation, characterized by the absence of legislative specifics regarding digital forms of consent. The conclusion is made about the need to develop a balanced approach combining technological efficiency of digital tools with guarantees for the protection of consumer rights as the weaker party to the contract.

Keywords: arbitration clause, clickwrap agreement, browsewrap agreement, sign-in wrap, online dispute resolution (ODR), internet court, consumer, digital contract, cryptoassets, NFT.

References

1. Beloglavek A. Consumer Protection in Arbitration. - Kyiv: Takson, 2012. - XXIII, 616 p.

2. Kuzmina A.V. Arbitration Clauses in Adhesion Agreements: Problems of Reforming Civil and Procedural Legislation // Law. - 2015. - No. 4. - Pp. 123-134.

3. Abramov I.A. On the Issue of Jurisdiction of Cases Related to Consumer Rights Protection // Alley of Science. - 2018. - Vol. 2. - No. 10. - Pp. 742-745.

4. Terentyeva L.V. Arbitration Clauses in Agreements with Consumer Participation // Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2020. - No. 2. - Pp. 28-44. - DOI: 10.17323/2072-8166.2020.2.28.44.

5. Directive (EU) 2025/2647 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2025 amending Directive 2013/11/EU on alternative dispute resolution for consumer disputes and amending Directives (EU) 2015/2302, (EU) 2019/2161 and (EU) 2020/1828 following the discontinuation of the European Online Dispute Resolution Platform // Official Journal of the European Union. - L, 2025/2647. - 12/30/2025.

6. Lin Y. Self-Regulatory ODR in China's e-Commerce Market: An Examination of Alibaba's Taobao Platform and Crowdsourced ODR // Amicus Curiae. - 2025. - Vol. 6. - No. 2. - P. 358–403. - DOI: 10.14296/ac.v6i2.5755.

7. Kolomiets A.I. Validity of an Arbitration Agreement under the Law of Russia and Foreign Countries: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. - Moscow, 2018. - 25 p.

8. Schultz T. eBay: A Legal System in the Making? // Revue du Droit des Technologies de l'information. - 2005. - Vol. 22. - No. 27.

9. Kroskey v. Elevate Labs, LLC et al., No. 5:24-cv-08113-EJD, Order Granting Motion to Compel Arbitration, U.S. District Court for the Northern District of California, May 27, 2025.

10. Nguyen v. Barnes & Noble Inc. // Federal Reporter. 3rd Series. – 2014. – Vol. 763. – P. 1171.

11. Drahozal C.R., Friel R. A Comparative View of Consumer Arbitration // Arbitration. - 2005. - Vol. 71. - P. 131–139.

12. Gao W. Online Dispute Resolution in China: Institutional Analysis and Legal Practice. - London: Routledge, 2025. - 186 p.

13. Seraglini C. Eclaircie pour la protection du consommateur dans l'arbitrage international (à propos de l'arrêt Cass. Civ. 1re, 30 September 2020) // Revue de l'Arbitrage. - 2021. - No. 3.

14. Gorny v. Wayfair Inc.: Judgment of the United States District Court for the Northern District of Illinois, 18 C 8259, June 7, 2019 // Westlaw: [database]. – URL: https://www.westlaw.com/Document/I240959520 19WL2409595 (accessed on August 14, 2026). – Text: electronic.

15. Beltran, Julian Moreno and another v. Terraform Labs Pte Ltd and others: Judgment of the High Court of Singapore, General Division, November 30, 2023 [2023] SGHC 340 // Singapore Law Watch: [website]. – URL: https://www.singaporelawwatch.sg/Case-Law/Beltran-Julian-Moreno-and-another-v-Terraform-Labs-Pte-Ltd-and-others-2023-SGHC-340 (date of access: 14.08.2026). – Text: electronic.

16. Soleymani v. Nifty Gateway LLC : judgment of the Court of Appeal of England and Wales (Civil Division) of 6 October 2022 [2022] EWCA Civ 1297 // Judiciary UK : [website]. – URL: https://www.judiciary.uk/judgments/soleymani-v-nifty-gateway-llc/ (date of access: 14.08.2026). – Text: electronic.

17. Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes // Official Journal of the European Union. - L 165. - 06/18/2013. - P. 1–12.

18. Regulation (EU) 2024/3228 of the European Parliament and of the Council of 19 December 2024 repealing Regulation (EU) No 524/2013, and amending Regulations (EU) 2017/2394 and (EU) 2018/1724 with regard to the discontinuation of the European ODR Platform // Official Journal of the European Union. - L, 2024/3228. - December 30, 2024.

19. Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - January 4, 2016. - No. 1 (Part I). - Art. 2.

20. Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 "On the Protection of Consumer Rights" (as amended on December 28, 2025, as amended on February 17, 2026; as amended and supplemented, entered into force on April 1, 2026) // SPS "ConsultantPlus".